

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

КОТ
В МАСТЕРСКОЙ

Алла Гореликова

Кот в мастерской

<https://litres.ru/74499588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды один некромант встретил за Гранью еще живую девушку с котом на руках. Вот только единственный доступный ему путь — в родной мир, и что делать девушке, если она вовсе не оттуда?

Может быть, просто жить и радоваться жизни? Мир почти современный, пусть без интернета, зато с магией, новые друзья готовы помочь, а кот... кот, похоже, уже присмотрел хозяина в пару к хозяйке!

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Первые минуты	9
ГЛАВА 2. Новости хорошие и не очень	22
ГЛАВА 3. Магия и жизнь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алла Гореликова

Кот в мастерской

Алена Кручко. Кот в мастерской

АННОТАЦИЯ

Однажды один некромант встретил за Гранью еще живую девушку с котом на руках. Вот только единственный доступный ему путь — в родной мир, и что делать девушке, если она вовсе не оттуда?

Может быть, просто жить и радоваться жизни? Мир почти современный, пусть без интернета, зато с магией, новые друзья готовы помочь, а кот... кот, похоже, уже присмотрел хозяина в пару к хозяйке!

ПРОЛОГ

Что главное для некроманта, когда он работает на Грани? Абсолютное спокойствие. Предельная концентрация, практически транс. Вокруг — тишина, холод и смертный покой, и чем лучше некромант слился с фоном, тем дольше не явятся по его душу вечно голодные потусторонние твари.

Рей все это знал. Учился владеть собой с раннего детства. И на Грани бывал уже не раз — с дядей. Но первый самостоятельный выход всегда особенный, и унять волнение сложно. Пусть никого не нужно ни звать, ни искать, ни спасать, всего лишь пройти по Тропе из Сигидалы в Тавог, вместо трех часов обычным транспортом — примерно десять минут.

Казалось бы, что такое три часа? Но после целого семестра, под завязку заполненного учебой, после первой в жизни серьезной сессии, ничуть не похожей на школьные экзамены, отчаянно хотелось домой, и каждая минута промедления, не то что лишний час, раздражала и даже бесила. А тут еще, как назло, закрыли автомобильную трассу: где-то над морем после сильных ливней случился оползень. Ни автобуса, ни такси, только поезд. То есть к трем часам в пути прибавить четыре — ожидания. А дома Айза ждет! И родители. И дядя. Но Айза — особенно. Любимую жену учебой не заменишь!

И Рей отправился домой по Грани. Некромант он, в конце

концов, или кто?

Дедуля Деметрио наверняка сказал бы: «Дурень без всякого или». Но это Рей понял не сразу, а уже пройдя — спокойно и легко — почти весь путь. Когда услышал вой тварей и увидел бегущую девушку.

Что это именно девушка, он сразу даже и не понял. Она была в брюках, спортивная куртка скрадывала фигуру, стриженные волосы растрепались, да еще флер Грани окутывал ее предсмертным мороком.

Грань изменчива. Здесь можно оказаться в тех же учебных классах или на тех же улицах, по которым ходишь каждый день, а можно — в каком-нибудь странном месте, которое и описать-то потом не сумеешь. Вот как сейчас — тихая, по большей части двухэтажная Голубиная улица сменилась вдруг домами, больше похожими не на дома, а на поставленные торчком пеналы. Узкие, высоченные, этажей в двадцать... примерно, потому что считать ряды окон Рей, конечно же, и не подумал. Он завертел головой, успел заметить съехавшую с дороги машину со смятым боком, незнакомой ему модели, отметил, что дорога непривычно широкая для городской улицы, потом увидел ту девушку, а она, похоже, его, и тут Грань снова сменила декорации, вернув знакомый и привычный Рею вид — черепичные крыши и живые изгороди Голубиной улицы. Там сиял его маяк, его якорь — Айза. Несколько шагов — и он будет дома. С ней. Наконец-то обнимет, почувствует ответные объятия, сладость ее

губ, тепло...

Только девушка никуда не делась. Бежала к нему, крича:
— Подождите! Не исчезайте!

Рей остановился. Теперь он рассмотрел ее лучше: тонкие черты лица, острый носик, красивые, четко очерченные губы... и лохматого рыжего кота, всеми лапами вцепившегося в спортивную куртку. Девушка прижимала его к себе обеими руками.

Она остановилась перед Реем, согнувшись, задыхаясь — не привыкла быстро бегать?

— По...постойте. Скажите... где я? Что это? Вы... знаете?

Она была жива — пока жива, но Грань уже вцепилась в добычу, и времени оставалось... секунды, пожалуй. В лучшем случае — минута-две.

— Идем со мной, — Рей протянул руку. — Быстро! Потом объясню.

Взвыли твари, будто чуяли, что добыча вот-вот ускользнет. Девушка вздрогнула и коснулась его ладони своей. Сжала пальцы — ледяные, дрожащие. И только тогда, получив пусть безмолвное, но явное согласие, Рей рванул ее к себе и шагнул сквозь Грань — в мир живых. Домой.

Как оказалось, не совсем домой. Он шел не на зов родовой магии, а на свет своего маяка, к Айзе, оттого и вышел не в ритуальном зале родового особняка, а там, где была сейчас жена. В мастерской Пита, ее брата. Споткнулся о какую-то

железюку, больно ударился боком об угол верстака, взвыл, выпустив руку незнакомки.

— Рей! — радостно взвизгнула Айза и повисла на шее. И Рей забыл обо всем — о спасенной девушке, о том, что ему наверняка влетит от дяди за прогулку по Грани без разрешения и без страховки, даже о раздобытом в Сигидале специально для Айзы наборе артефакторских инструментов. Остались только мягкие губы, на которых ощущался вкус шоколадного мороженого, пушистые волосы, пахнувшие травяным шампунем, жаркие объятия и тепло такого родного, такого желанного тела.

Вернул в реальность голос Пита совсем рядом:

— Мне кажется, вам не помешает согреться. Садитесь сюда, я сделаю чаю. Или, может, кофе? — Щелчок электрического чайника и вопрос: — Рей, что с девушкой? Ей, может, врач нужен?

— Кофе, — нервно отозвалась девушка. — И... что это все значит?!

ГЛАВА 1. Первые минуты

Риту трясло. Зубы стучали о край чашки, руки дрожали, и тот парень, что предложил ей кофе, мягко забрал его обратно и дал кружку с водой. Правильно — обольется, так хоть не кипятком.

— Может, успокоительного? — тихо спросила стоявшая рядом с ним девушка.

— Нет, — резко скомандовал тот, что привел Риту сюда. — Бодрящее, восстанавливающее, но не успокоительное. Заснет сейчас — провалится обратно.

— К-куда провалюсь? — спросила Рита. Мелкие глотки, один за одним, помогали если не успокоиться, то хотя бы взять себя в руки. Перед глазами словно наяву встала подернутая серым мороком, застывшая, внезапно обезлюдевшая улица. Ледяной ком в животе, который вдруг словно взорвался, наполнив холодом ее всю, до самых кончиков пальцев. Далекий жуткий вой. «Туда. Сама ведь знаю».

Жалобно, почти по-человечески застонал Барс. Он как вцепился всеми когтями в толстовку, так и висел, прижавшись упитанным пушистым тельцем и крупно дрожа. Рита судорожно вздохнула, поставила кружку на деревянный подлокотник, только сейчас осознав, что сидит в широком, довольно жестком и явно старом кресле. Погрузила ладони в

мягкую шерсть. Она помнила, как бежала сквозь серую муть, прижимая к себе Барса обеими руками, страшно боясь потерять, уронить — даже больше, чем того жуткого воя...

Гладила, пока не утихла дрожь и под ладонями не зародилось слабое, едва слышное мурлыканье. И только тогда начало и ее отпускать, так медленно, будто она была какой-нибудь хлипкой истеричкой, а не уверенной в себе, абсолютно самостоятельной, независимой, знающей себе цену... «Хватит уже себя нахваливать, признай честно, что испугалась до одури, до помутнения мозгов, и до сих пор не можешь в себя прийти!»

«А мысленные споры с собой — верный признак нервного срыва, так что прекращай».

Одной рукой продолжая почесывать Барса за ушком, Рита потянулась за кружкой.

— Подожди, — девушка что-то туда накапала из явно не аптечного пузырька. Объяснила: — Восстанавливающее. Теперь пей. Потом можно кофе.

Теперь вода слегка, самую малость, отдавала лимоном и еще чем-то травяным. Рита выпила залпом. Медленно вздохнула. Барс ткнулся мордой под мышку, заурчал громче: требовал внимания. А Рита наконец-то осознанно осмотрелась, пытаясь понять, куда она попала.

Гараж? Или оборудованная из гаража мастерская: верстак, какие-то детали, полки с инструментом и всяким наверняка очень нужным хламом, небольшой стол и несколько

разномастных стульев, даже показалось на секундочку, что она снова дома. В папином гараже творилось то же самое. Вот только вместо папы здесь были трое незнакомцев. Два парня и девушка, все — немного старше ее, может, двадцать один-двадцать два года.

Парень, который угощал ее кофе, Рите понравился. Вроде и не сказать, что красавчик — не слишком высокий, щекастый, не толстяк, но и не подтянутый, эдакий плотно сбитый пухлячок. Короткие светлые волосы забавно топорщатся над лбом, на лбу пятно, будто вытирал пот грязными руками. Футболка тоже в пятнах, черные рабочие штаны... Хозяин гаража, наверняка.

Тот, что привел ее сюда, худощавый, черноволосый, в плотной темно-серой куртке, таких же штанах и высоких, плотно охватывающих щиколотку ботинках, почему-то казался старше других. Может, из-за неприятного, темного и вызывающего мурашки взгляда? Или из-за резкого голоса и уверенных, приказных интонаций? На самом деле, он пугал иррационально, необъяснимо. Встреть Рита его где-нибудь дома, ночью на пустой улице, удрала бы, не раздумывая. Но он вытащил ее из... из черт знает чего, в чем надо будет разобраться отдельно, когда ее перестанет трясти. А главное — девушка, которая повисла на нем, едва они оказались здесь. Такой встрече можно только позавидовать. И сейчас, когда та занялась Ритой, этот опасно-пугающий парень смотрел на подругу с такой счастливой, глупо-радостной улыбкой, что

от зависти сводило челюсть.

А девушка, между прочим, настоящая красотка. Серые глаза, точеный носик, сочные красивые губы, яркие рыже-каштановые локоны, собранные в высокий хвост. И фигурка не подкачала. Рита совсем не считала себя блеклой мышью, но тут снова кольнула зависть. Она отвела взгляд, поставила на стол опустевшую кружку и взяла кофе.

Все еще горячий, ничуть не остыл. От кружки разошлось по ладоням живительное тепло. Рита сделала глоток, еще один, тепло разливалось по телу, дрожь отступала, только теперь она осознала, насколько сильно замерзла. Будто не май месяц, а середина января, хотя... нет, тот холод был не таким, не зимним. Стылый и муторный, он будто вползал внутрь и начинал пожирать изнутри. И почему-то казалось, что совершенно неважно, январь на улице, май или август...

Рита моргнула, тряхнула головой, прогоняя слишком яркое воспоминание о холоде и страхе, и быстро, жадно допила. Руки все еще слегка дрожали.

— Так куда я проваляюсь? — хрипло спросила она. Кашлянула. — Кто вы? Что со мной было? Как я здесь оказалась и где это «здесь»?

Смотрела она на пухлячка, и тот в ответ пожал плечами и сказал:

— Да мы сами не знаем, что с тобой было и откуда ты взялась. Вон, Рей сейчас расскажет.

И мотнул головой на черноволосого.

— С Грани она, — непонятно сказал тот. Вздохнул, придвинул стул, сел напротив Риты, глаза в глаза. Спросил: — Ты сама что помнишь?

— Вой, — вздрогнув, ответила она. Даже не думая, первым вырвалось, и только теперь, уже ответив, поняла: именно тот вой и был самым страшным! Холод, паника, непонимание — уже после... Повторила медленно, уже осмысленно: — Да, вой... Улица странная, нереальная какая-то. Людей никого, холодно и мерзко. Барс в меня вцепился...

Барс, услышав свое имя, поднял голову и требовательно мрякнул. Рита машинально почесала за ухом, кот извернулся, укладываясь на коленях меховым клубком.

— На самом деле — как я там оказалась?! — выпалила она. Здесь-то ясно, она ведь помнит, как сама попросила вывести...

— Это все — уже Грань, а до того? — одновременно с ней спросил черноволосый.

До того?

Рита напряглась. Вой... Темнота... В памяти — бессмысленная мешанина, лица, имена, улицы, обрывки разговоров, страницы учебников... и дикая головная боль, когда пытаешься выделить из этих обрывков что-то одно. Вспомнить не что попало, а, допустим, сегодняшнее утро. Или вчерашний вечер.

Она что, всё забыла? Совсем всё?!

— Не помнишь? — вопрос прозвучал как утверждение, и

Рита вспыхнула:

— Почему?! Ты знаешь? Знал, что не помню?

Дернулась вскочить, но в глазах потемнело, протяжно и жалобно мяукнул Барс, а на плечи легли мягкие руки девушки.

— Тихо, успокойся. Мы хотим разобраться, ты тоже, правда? Тебя как звать? Я — Айза. Это — Пит, — кивнула на пухлячка. — А привел тебя Рей.

— Ри... — горло перехватило.

«Ритка, ты идешь или нет? Хватит уже дуться! Ну, Рит, из-за ерунды!» — Валера, ее парень... или правильной «бывший парень»? Куда же он ее звал? Нет, не получается вспомнить. В памяти только острая, жгучая обида и картинка, как он целуется с Ленкой. И странная фраза, взрослым, с хрипотцой, будто надтреснутым голосом: «Запомни, Маргошка, подруга останется подругой до первого парня, который понравится вам обоим». Тетя... да, тетя. «Ритуська, да ты у нас невеста уже совсем!» — папа. «Маргаритка моя мелкая!» — мама... Мамочка...

Пустота в груди — почему?

— Рита... — жжет глаза, как бывает, когда хочется реветь, а не получается. Почему? Да что же с ней такое?!

— Рита, — Рей кивнул, то ли в знак приветствия, то ли давая понять, что услышал ее вопросы и готов ответить. — Нет, я не знал, что ты не помнишь. Но предполагал. Это классический симптом.

— Симптом чего? — да что ж это такое, сказал и замолчал, так он из нее все жилы вытянет! Неужели нельзя сразу объяснить по-человечески?

— Ты должна была умереть, но провалилась на Грань еще живой. — Рита уставилась ему в лицо, не веря услышанному. Умереть? Провалилась на какую-то там Грань? Что за бред? И как можно нести такой бред с таким серьезным и вроде даже сочувствующим видом? — Я успел тебя вытащить, вот только, похоже, ты не из нашего мира. Такие случаи редки, но они описаны. Обычно, когда вытаскиваешь умирающего...

— Стой! — не выдержала Рита. — Стой-стой-стой. Это... чушь какая-то! Я ведь живая, даже не болит ничего, только согреться никак не могу. — «И нервная не по делу»...

— Симптом, — терпеливо повторил Рей. — Неправильного возвращения с Грани. Понимаешь, если бы ты вернулась в свой мир и там выжила, все было бы... в рамках медицинских показателей, так, наверное, можно сказать. Но получилось так, что ты для своего мира умерла, а здесь как будто заново родилась. Поэтому прошлые воспоминания уходят, они там остались, понимаешь? Что-то ты помнишь, это потому что все-таки не умерла на самом деле. Но полностью память не вернется. То есть, не возвращалась в тех случаях, которые раньше были зафиксированы, но их мало было, так что...

— Для точной статистики не хватит? — нервно спросила

Рита. Прозвучало дико. Может, это она на самом деле бредит, а?

— Прости, счет шел на секунды, разбираться некогда было. Да я все равно не сумел бы тебя в твой мир вернуть. Только сюда вывести.

— Стой, подожди, — сердце колотилось как бешеное, Рита вцепилась в Барса так крепко, что он недовольно мрявкнул. Надо было собраться с мыслями. Уложить это все в голову. Тогда, может, она и поймет, на каком сейчас свете. — Я помню. Ту серость жуткую, вой, как я бежала, людей никого, и ты. Это... ну, там... та самая Грань? То есть мир мертвых, чти ли? Но мы ведь живые оба? То есть все трое, Барс еще.

— Грань — это граница. Мир мертвых — за Гранью. Еще немного, и ты или сама туда соскользнула бы, или твари бы утащили.

Граница... Это клиническая смерть, что ли? Из которой ее успел выдернуть этот парень? Еще и твари какие-то...

— Барс, — повторил Рей. Протянул руку, хотел погладить, но кот угрожающе взвыл, выставил лапы с выпущенными когтями. Рей убрал руку, кивнул: — От меня Гранью несет, он чует. Ты знаешь, что у котов девять жизней? Очень может быть, что он тебя и спас на самом деле. Поделился запасной жизнью, а потом уже я подросел.

— Барсик! — Рита подхватила кота, прижала к себе. Почему-то сразу поверила, хотя звучало... ну ладно, не бредово, а сказочно. — У нас так говорят, да. Про девять жизней

кошки. Но будто в шутку, что ли.

Барс мрявкнул, будто хотел сказать: «Вот уж шутки нашла!»

— А как я... умерла... Отчего? Ты не знаешь?

— Откуда? Это ведь в твоём мире случилось. Но если ты не помнишь, значит, это случилось внезапно. А что со-скользнула на Грань в своём теле... так бывает, если какая-то катастрофа. Ударная волна.

— То есть... дома от меня ничего не осталось... — последние слова она едва прошептала. На самом деле это должен был быть вопрос, но... но как-то она и сама поняла: так и есть. И мама с папой так и не узнают, что она... что она — что? Умерла или все-таки жива?

Барс топтался на коленях, мурчал все громче, и наконец свернулся клубком и затарахтел равномерно и успокаивающе.

— Эм-м... Рей?

— Да?

— А можно как-нибудь вернуться? Ну, раз уж я все-таки выжила?

Она совсем не удивилась бы, услышав простое «нет». Но Рей объяснил:

— Понимаешь, Рита... Вернуться с Грани можно только к кому-то. Некроманту нужен... назови это «маяк», или «якорь», или «привязка», кто-то или что-то, что тебя оттуда вытянет. Если бы ты была некромантом, ты бы смогла. Но я

— меня ведь ничего не связывает с твоим миром. Я не смогу. И, я думаю, никто из нашего мира не сможет, но на всякий случай, чтобы ты совсем точно знала, мы у дяди Яслава спросим.

— Или у дедули, — Айза чему-то улыбнулась.

— Или у него, — согласился Рей.

С минуту все молчали. Рита заглянула в пустую кружку, вздохнула и призналась:

— Мне как-то даже не верится. Другой мир, некроманты... Вы совсем... не странные, что ли? Обычные. И вот это вот всё, — обвела вокруг рукой, — совсем как папин гараж. И, кстати, почему мы друг друга понимаем? Я на каком языке говорю?

Ей казалось, что на русском. Правда, если сосредоточиться и прислушаться, чудилась какая-то неправильность, но так, слегка. На самой грани восприятия.

— На нашем ты говоришь, — сообщил Рей. — На дагарском. И читать, если у себя умела, тоже сможешь, только первое время странно будет. Это как перезапись под новый мир, что ли. Еще один симптом... или феномен. Хочешь, проверим?

Потянулся к своему рюкзаку и достал книгу. Протянул Рите.

Обычный картонный переплет, затрепанные уголки. Сразу видно, что читана много раз. Название — простым черным шрифтом на белом. Понятное, но Рите захотелось про-

тереть глаза.

— Медицинская ритуалистика, — вслух прочитала она.
— Дополнительное пособие для студентов-магов.

Открыла наугад, прочитала вслух пару фраз. Что-то о схемах, векторах, коррекции по фазам луны... вроде каждое слово по отдельности понятно, а в целом...

Вернула учебник Рею, пожаловалась:

— Глаза ломит и, не знаю, как объяснить, мозг болит, что ли? Дагарский, ты сказал?

— Наша страна называется Дагария, — мягко сказала Айза. — Город — Тавог.

— Точно, другой мир. — Почему-то она не могла оторвать взгляда от совсем простой, обыденной картины: Рей прячет обратно в рюкзак свой учебник. Учебник по медицинской... магии? Явно не новый. Даже если бы возникла мысль о глупом и сложном розыгрыше... такое — это уж слишком, верно? — Магия. Некроманты. Медицинская ритуалистика. С ума сойти. И что мне теперь делать?

— Жить, — как-то очень весомо и убедительно сказал молчавший до сих пор белобрысый Пит. — Радоваться, что живешь. Всякое случается, но это ведь лучше, чем за Грань, правда?

— Жить, — повторила Рита. Нет, пока даже мысль о новом мире не очень-то укладывалась в голове. — Мне кажется, что я сплю. И вот-вот проснусь. И все будет... как раньше. Как обычно. Дома...

— Может, тебе в самом деле поспать? — предложила вдруг Айза. — При сильных потрясениях полезно.

— Плюс энергетическое истощение после Грани, — кивнул Рей. — По-хорошему, для начала тебя бы врачу показать. Убедиться, что все в порядке. А то я пока не специалист...

Он резко встал — ножка стула со скрежетом проехала по какой-то железке, Барс вскочил, вздыбив шерсть, зашипел.

— А к нам ее нельзя, да, Рей? — спросила Айза. — После Грани...

— Ей у нас и без Грани, скорее всего, плохо будет. Она ведь никогда с магией не сталкивалась. А еще — коты не любят призраков.

— Призраков? — переспросила Рита. — Хотя... чему я удивляюсь? И, нет, я не хочу спать. Все равно не засну, какой тут сон, вы что. Уложить бы это все в голове. А врачи у вас платные?

От этого простого вопроса сразу потянулась целая вереница других, таких же простых: где жить, что есть, чему учиться, где работать, как вообще жить дальше? Она здесь чужая. Ни документов, ни денег, ни образования. Человек без истории: вот так спросят, откуда ты взялась такая ничего не знающая, и что? Так и отвечать — из другого мира?

— Дядя Яслав посмотрит, — сказал Рей. — Пойду, позвоню ему. Попрошу сюда приехать.

— А я поговорю с мамой, — Айза подхватила со столика пустую кружку. — Моя комната свободна. Как и что дальше будет, рано загадывать, но пока можешь здесь у нас пожить, слышишь, Рита? Сколько понадобится.

— А ничего, что я с котом?

Спросила и тут же подумала: глупый, наверное, вопрос, разве в коте главная проблема? Что, вот так просто пустят в дом не пойми кого, и живи себе?

— Против такого красивого кота мама точно возражать не будет, — весело сказал Пит. Протянул ей руку: — Пойдем со мной? Покажу тебе, где у нас что. И вообще, обедать пора.

ГЛАВА 2. Новости хорошие и не очень

Рита понимала, конечно, как ей повезло. Не только в том, что за какие-то секунды до окончательной смерти встретила Рея. Некромант, надо же! И не такой, как дома в фэнтези, повелитель зомби и скелетов, а... проводник душ, так, наверное, правильно? Вот и получила второй день рождения и новую жизнь.

Но ведь и в этой новой жизни всё могло сложиться совсем не так удачно. Она попала в мирное и развитое общество, к людям, которые сразу и без всяких просьб начали ей помогать, можно сказать, взяли под крылышко. Успокоительным напоили, обедом накормили, Барсу мисочку выделили. Теперь, налопавшись мяса, кот спал, растянувшись пузом кверху посередине кровати. Лапы растопырил, хвост расстелил — красавчик! Комнату он осмотрел и одобрил, да и Рите понравилось, хотя она, конечно, любому жилью была бы рада. Но здесь места хватало: в двухэтажном коттедже жили только Пит и его родители.

Рита задвинула подальше навязчиво крутившийся в голове вопрос «зачем им помогать чужой девушке и что они с этого будут иметь?» — рано или поздно она узнает ответ, а

пока просто будет благодарна, — и слушала Пита, который увел ее на лавочку во двор и взялся рассказать самое основное об этом мире.

Если честно, Рита и не надеялась хоть что-то запомнить: в голове и без того царил сумбур. Но это ведь не повод забиться под одеялко и рыдать, правда? Чем быстрее она здесь освоится, тем лучше. Вот и откладывала в голове, стараясь запомнить и понять, самое важное.

Дагария — империя. Самая настоящая, с действующим Императором. Тавог — курортный город, для курорта большой, почти полмиллиона жителей. Пит работает с отцом в его автомастерской, а дома в гараже развлекается всякими механическими поделками. И для души, и соседи чинить приносят. Айза — его сестра, а Рей — ее муж. Да, некромант. На медика учится. Дядя Рея, Яслав Корчев, который должен скоро приехать, тоже некромант. И тоже медик. Реаниматолог.

— Реаниматолог? — переспросила Рита.

— Ну да, — кивнул Пит. — Почему тебе Рей сказал с ним поговорить? Дядя Яслав людей с Грани вытаскивает дольше, чем мы на свете живем.

— С Грани, — повторила Рита. — Реанимация. Да, логично. И все-таки, — покачала головой, — никогда бы не подумала! Я себе некромантов как-то совсем не так представляла!

— Некроманты разные бывают, — серьезно ответил Пит.

— Как и вообще маги. А ты говорила, у вас магии нет?

— Магии нет, а всяких волшебных историй — полным-полно. И книги, и фильмы, и сказки детские. Кто знает, может, от вас и занесли? А ты тоже маг?

— Нет, — рассмеялся Пит, — я — нет. В нашей семье до Айзы магов не было. Она на артефактора учится, а я простой механик.

— А совместить? — тут же поинтересовалась Рита. Думать о магии было интереснее и спокойнее, чем о своих проблемах.

— Совместить? Ты о чем?

— Магическая механика. Или механическая артефакторика. Есть у вас такое?

— А ты интересно мыслишь. Спрошу у Айзы.

Дальше выяснилось странное: хотя магов в этом мире много, такое вот «спрошу у...» — чуть ли не единственный способ что-то разузнать о магии. Для обычных людей есть все привычные Рите по родному миру ступени обучения, от начальной школы и до курсов или университетов, а вот академий магии не существует в принципе. Есть школы, в которых учат самым-самым основам, а потом, если хочешь учиться и совершенствоваться как маг — ищи личного наставника. Не найдешь или не сойдешься в условиях — твои проблемы. В старых семьях знания и секреты мастерства копились веками, и никто не спешит делиться накопленным с чужими.

— Рей как раз из такой семьи, — объяснял Пит. — Айзу учит его пра-пра... в общем, просто дедуля. Он призрак.

— Вот это последнее ты нарочно сказал, да? Шоковая терапия?

Пит широко улыбнулся.

Улыбка у него обалденная, подумала Рита. Плюс сто к обаянию, хотя оно, обаяние, и так не маленькое.

— Как бы проверить, — спросила, — вдруг во мне тоже магия есть? Вот дома не было, потому что у нас мир без магии, а здесь раз, и появится?

— Эй, хозяйева! — окликнули из-за калитки.

— А вот сейчас и проверим, — бодро пообещал Пит и крикнул: — Заходите, дядя Яслав, мы здесь!

Рита уставилась на высокую калитку, а затем — на вошедшего мужчину.

Стал совсем неважным интересный разговор о магии, ото- двинулись мысли о Питовой обаятельной улыбке, только на- зойливо стучало в голове: «Некромант, настоящий!» — а ведь, если бы Рита встретила этого некроманта на улице, и внимания бы не обратила. Мужик как мужик. Хотя нет, все-таки не «мужик», а «мужчина», очень уж прилично вы- глядит. Высокий, худощавый, темноволосый. В светло-серых летних брюках и белой рубашке с коротким рукавом. На ши- роком запястье часы на стальном браслете. Привлекатель- ный. Стильный. И все-таки — обыкновенный! Чем-то на- поминает Василия Игоревича, ее школьного учителя физи-

ки. Взглядом, наверное: такой строго-пронизывающий, сразу хочется убрать с парты все лишнее, выпрямить спину и не болтать!

— Значит, вы и есть Рита из-за Грани?

Рита вскочила, как школьница, которую спросили на уроке.

— Да, здравствуйте. А вы, — она сглотнула, — можете меня домой вернуть? Или тоже скажете, что невозможно?

— Не торопитесь. Будем действовать по порядку. Пит, мать дома?

— Да.

Мог бы и не отвечать: хозяйка дома, светловолосая улыбающаяся пышечка лет сорока пяти, уже вышла встретить гостя.

— Яслав!

— Тесса. — Яслав на мгновение склонил голову: уже не кивок, а приветствие. — Поработаешь ассистенткой?

— У мамы базовое медицинское, — тихонько объяснил Пит.

— Конечно. Пойдемте в гостиную, там будет удобно.

«Медицинское» и «в гостиную»? Это что, осмотр на дому? Всерьез? Или пустая формальность, а вместо осмотра будет запись для протокола? «Критиковать чужие порядки рано, — решила Рита. — Посмотрим». И спросила о другом, гораздо более важном:

— Скажите, а... я правильно поняла, что я здесь не первая такая из другого мира? Рей говорил...

— Случай не частый, но бывает, — показалось, или некромант в самом деле ответил не слишком охотно? На всякий случай Рита решила пока не углубляться в тему. Тем более что Яслав и сам даже не попросил, а практически приказал: — Разговоры потом. Сначала дело.

«Дело» оказалось совсем не таким, как представлялось Рите.

Первым делом Яслав убрал в сторону ковер и начал рисовать пол то ли иероглифами, то ли рунами, то ли какими-то специальными магическими (или даже некромантскими?) символами. Получался у него большой круг, заполненный узорами и завитками, с несколькими неровными лучами. Рита смотрела на эти художества во все глаза, и чем больше смотрела, тем яснее понимала: другой мир — это не просто другой язык и география, а магия — совсем не то, что напридумывали писатели и сценаристы дома. Не заклинания и волшебные палочки, не превращения тыквы в карету, а кареты в тыкву. Тут, похоже, целая наука! Может, та самая медицинская ритуалистика, учебник по которой таскает в рюкзаке Рей?

Тесса тем временем устроилась за столом с тетрадкой и ручкой и поманила Риту к себе.

— Пока Яслав готовится, давай начнем заполнять.

— Карточку? — удивилась Рита.

— Что, прости?

— Карточка. История болезни, что ли? Совсем как у нас

в поликлиниках, в тетрадке...

— История пациента, — поправила Тесса. — Вот и хорошо, значит, тебе понятно, чем мы сейчас займемся. Имя, возраст, когда и чем болела... Рассказывай.

На здоровье Рита никогда не жаловалась, так что и рассказывать было особо нечего. Только ветрянку в детстве вспомнить и прививки перечислить. А потом Яслав поставил ее в центр круга, и...

И ничего. То есть, ни ощущений каких-нибудь особенных, ни спецэффектов. Она стояла, а Яслав рассматривал свою схему, диктовал Тессе выводы, а та шуршала ручкой по бумаге. Рита только отдельные знакомые слова улавливала, из которых понятно было, что некромант считывает всю ее историю болезни вплоть до детских простуд, текущее состояние, а заодно что-то где-то по мелочи подправляет. Ничего себе медицина! Такой магии только позавидовать можно.

Длилось все это долго, не меньше часа. В какой-то момент вдруг резко заложило уши, потемнело в глазах. Кажется, Яслав выругался, но его тут же заглушил возмущенный кошачий вопль. Барс возник из ниоткуда на плечах у Риты (по правде говоря, ей показалось, что кот просто упал с потолка ей на голову!), впился всеми когтями, зашипел... даже нет, зарычал! С утробным подвыванием, грозно и яростно — настоящий боевой клич!

— Барс! — Рита аккуратно перехватила вздыбившего шерсть кота. — Что это было? Я чуть в обморок не грохну-

лась.

— Как интересно, — рассеянно сказал Яслав. — Но сейчас все уже в порядке, верно? Придержите кота, я почти закончил.

Барс «придерживаться» не желал. Рычал, шипел, завывал, хорошо хоть с рук не рвался. Некромант ему не нравился или ритуал? Наверное, ритуал: на Рея он так не реагировал. А Риту после мгновения слабости все больше наполняла бодрость.

— Всё, — небрежным жестом, будто смахнув, Яслав убрал с пола рисунок. — Тесса, дописала? Давай сюда, печать шлепну.

Барс тут же успокоился, вот уж точно, по мановению руки. Но на пол с рук уйти не захотел, взобрался на плечи и разлегся мохнатым воротником, щекоча шею и уши.

— Некромант... — пробормотала Рита. — Да я будто энергетиком залилась по уши! Даже лучше.

— Некромант, — с едва заметной усмешкой подтвердил Яслав. — Оттянул себе всю некроэнергию, а вы ее на Грани зачерпнули с избытком. Вам это богатство совершенно ни к чему, только во вред, а мне пригодится. А теперь можно и поговорить, картина ясна.

— Кофе? — спросила Тесса.

— Мне, — кивнул Яслав. — Ей — чай, сладкий, лучше с мятой.

— А котика мяса, — кивнула Тесса. — Такой красавец и

такой боевой, надо же.

— Сибирский, — довольно сообщила Рита. — Порода такая.

— Как оказалось, вполне подходящая для того, чтобы стать фамильяром, — с явственным одобрением сказал Яслав.

— Фамильяром? Это ведь что-то магическое, нет?

— Да. И это, боюсь, лучшая для вас новость из всего, что я выяснил.

Рита пожала плечами:

— Вы не похожи на человека, который собирается сказать, что пациент вот-вот снова умрет. А остальное я уж как-нибудь переживу.

— Разумная позиция, — хмыкнул Яслав. — Что ж, раз так, слушайте.

«Слушайте и не говорите, что не слышали», — всплыло в памяти; кажется, это должно было быть смешным, но Рите было совсем не весело. Как ни храбрись, а новости не из тех, от которых захочется прыгать от восторга.

Итак, первое и самое главное: домой ее не сумеет вернуть никто. Рей сказал правду: только если бы она сама была некромантом. Только некроманты могут свободно ходить на Грань, и именно Грань — то место, где сходятся все миры. И нет, напроситься в компанию к Рею или Яславу — не поможет, потому что почувствовать нужное направление, тот самый маяк, который укажет путь домой, тоже способен толь-

ко некромант.

Второе: в самой Рите магии как не было дома, так нет и здесь. Не стать ей ни некромантом, ни артефактором, ни даже захудаленьким ритуалистом, хотя некоторые ритуалы доступны даже обычным людям без капли магии.

— Но это, может, и к лучшему, — попытался ее утешить Яслав. — Сообщество магов — закрытое, маги в целом менее дружелюбны, чем не одаренные магией люди, среди них гораздо сложнее пробиться и сделать карьеру, а для девушки вроде вас — еще и мужа приличного найти.

Третье: хотя такие случаи, как с ней, можно пересчитать по пальцам за всю историю, все-таки они были, а значит, был и механизм легализации, если можно так назвать. Первым пунктом в нем шел как раз медосмотр, причем именно магический. На здоровье попаданки местным было, по большому счету, плевать, но попадания с ней вместе неведомых болезней из чужого мира никто не желал. И в тот момент, когда ей стало плохо, Яслав как раз убирал чуждую этому миру заразу.

— Ну и хорошо, — кивнула на это Рита, — еще не хватало ковидлу к вам сюда занести. Да даже грипп, тоже приятного мало.

С результатами осмотра можно было идти за паспортом, а дальше... дальше новую гражданку, вернее, подданную Империи, отправляли в свободное плавание. Хочешь — учись, хочешь — работай, еду и крышу над головой тоже добывай

как хочешь. Правда, как минимум три варианта начального трудоустройства обязаны были предложить, так что совсем безнадежным всё это не выглядело.

— Среднее образование у нас обязательное и бесплатное, но, как говорится, есть нюансы, — неторопливо объяснял Яслав. Свой кофе он выпил залпом, похоже, ему после ритуала требовалось взбодриться. — Если кто-то, все равно, по каким причинам, не окончил школу до семнадцати, он может, конечно, доучиться позже. Хотя в пятьдесят, было бы желание. Но без школьного аттестата, первое, — Яслав принялся загибать пальцы, — нормальной работы тебе не видать. Только неквалифицированный труд. Второе, ты не считаешься полноценным гражданином. То есть: не можешь занимать никакие должности, даже общественные выборные, не можешь выбирать других на должности, участвовать в значимых опросах, по сути, твои права совсем ненамного отличаются от прав ребенка. И наконец, организация учебы полностью лежит на тебе. В класс с детьми переростка не посадят. Домашнее обучение, самостоятельное, с частными учителями, как хочешь. Или оставляй заявку и жди, пока наберется группа для взрослых, но прождать можно долго. По закону такие группы должны собирать не реже, чем раз в три года.

Наверное, взгляд у Риты сделался очень выразительным, потому что Тесса добавила:

— Раньше каждый год были, но сейчас желающих мало.

Слава богам, в стране покой и порядок, дети учатся, как положено.

«Богам», — отметила Рита, надо бы еще о религии расспросить. А то ляпнешь что-нибудь, не зная, и оскорбишь чувства верующих. Но уже, пожалуй, не сегодня. Сначала жизнь устраивать надо, а потом уже всё остальное.

— Значит, мне нужны учебники. За все годы вашей обязательной школы. Скажите, а я смогу в школе записаться в библиотеку? Если у вас вообще школьные библиотеки есть...

— Вечером у соседа спросим, — ответила Тесса. — Он учитель, все расскажет тебе, что и как.

— Ух ты! Отлично. Тогда... — оставался последний из самых срочных и важных вопросов. — Вы мне расскажете, как у вас принято решать вопрос с жильем? Вы меня приютили сегодня просто так, спасибо вам огромное, но я ведь не могу бесконечно пользоваться...

— Ой, перестань! — отмахнулась Тесса. — Комната пустая стоит.

— Я не могу так! — Рита даже головой замотала. — Это же бессовестно просто! Появилась непонятно откуда, на шею села и ножки свесила? Нет, я конечно, вам по дому помогать могу, но... неравноценно это как-то?

Яслав с Тессой переглянулись, будто безмолвно что-то друг другу сказали. А Рита продолжила:

— Мне бы понять, на что я могу рассчитывать в плане

работы, пока не получу аттестат? Хватит хотя бы на комнату и еду?

— Найдем такую, чтобы хватило, — сказал Яслав.

— Не переживай заранее, — добавила Тесса, — время придет, разберемся. Мы на тебя посмотрим, ты на нас.

Конечно, это было разумно: первое впечатление не всегда верное, может, уже завтра или через несколько дней окажется, что им сложно ужиться под одной крышей. Что ж, тем важнее побыстрее разобраться, как и что в этом мире.

Документы. Работа. Аттестат.

Самостоятельность.

Это ведь хорошо, когда цель настолько ясна и очевидна? Настолько понятна и необходима, что и выхода-то никакого нет? «Сделай или умри?» И ничего не значит, что об «умри», вроде бы, речи не идет. Жить на птичьих правах, рассчитывая только на чужую доброту, можно день, два, неделю, но не месяцы или, тем более, годы! Так что... «сделай — и без всяких или!»

Только так, Рита. И никак иначе.

ГЛАВА 3. Магия и жизнь

Когда твоя родная сестра — маг и учится на артефактора, да к тому же замужем за некромантом из древнего рода, на многое начинаешь смотреть иначе. Это только несведущим, тем, кто никогда в жизни не сталкивался с магией напрямую, кажется, что магов не так уж много и на обычную, повседневную жизнь они совсем не влияют. Да как же — не влияют?! Если в любой серьезной больнице есть маг в штате, и чаще — не один, если в полиции магов — каждый третий, а то и каждый второй, не говоря уж о более серьезных структурах, вроде имперской безопасности? Просто людям не рассказывают о таких, как дядя Яслав выражается, «интересных нюансах». Ну а что? Кто, кроме служащих статистического управления, скажет точно, сколько в стране певцов, математиков или механиков? Да кому это, вообще, интересно?! Вот и с магами так же.

С ними, правда, есть одна проблема, немыслимая с математиками или механиками. Старые семьи. Магическая аристократия — пусть без титулов, но древностью рода часто не уступающая даже императорской семье. Те еще засранцы, как сказал бы Пит, если бы кто у него спросил. За редкими исключениями вроде Рея и дяди Яслава, но ведь отдельные исключения не отменяют правила, верно?

Может, конечно, исключением был как раз тот напыщенный тип, который предлагал брачный контракт на Айзу — фактически, купить ее хотел, как какую-нибудь племенную телку! — с полной уверенностью, что ее семья за такую честь должна от счастья руки ему целовать? Или его сынок, который, получив от ворот поворот, просто приворожил ее, хотя знал, что она уже помолвлена? И не испугался же связываться с семьей некромантов! Хотя, скорее всего, просто всерьез Рея не принял. И был уверен в своей полной безнаказанности, пока Яслав ему не объяснил, как сильно он ошибается.

Исключения? Теоретически возможно, как говорится, но... Но практически — безопаснее было считать, что все они такие.

— Пит, расскажи о магии, пожалуйста, — попросила Рита.

Сегодня она выглядела гораздо лучше. Вчера Рей привел ее перепуганной насмерть, ничего не понимающей. После разговора с дядей Яславом она была растерянной и чуть не плакала. Старалась не показать этого, но Пит рос с сестрой-двойняшкой, как он мог не увидеть? И даже вечером, уже после того, как дядя Яслав свозил ее в полицию оставить заявление на паспорт, после того, как Айза привезла ей две сумки одежды и всяких нужных девушкам вещей и о чем-то больше часа с ней шепталась, закрывшись в комнате, после спокойного семейного ужина — ей было так тошно и плохо, что, казалось, еще немного, и Пит сам завоет, потому что

никаких сил не оставалось это терпеть и делать вид, что все хорошо.

Пит даже дома сегодня остался из-за нее. Вчера-то у него был выходной, а вечером, как Рита взяла своего рыжего зверя в охапку и закрылась в комнате, спросил у отца: «Обойдетесь пока без меня? Хоть несколько дней, пока она привыкнет». Не мог объяснить, почему, но не хотел оставлять ее только на маму.

Но не зря говорят, что утро превращает вчерашнюю трагедию всего лишь в очередное дело, которое нужно сделать. Рита не превратилась, конечно, в самую беззаботную девушку на свете, но все же мрачности в ней поубавилось. Она порывалась помочь по дому, а мама отмахнулась, сказала:

— Ступай, вон, с Питом. Погуляйте. Сынок, покажи Рите, что у нас где, объясни, что к чему. Я-то не люблю долгие разговоры, ты знаешь.

— Знаю, мам, — он чмокнул мать в щеку и обернулся к Рите: — Ну как, согласна прогуляться со мной? Весь город пока показывать не буду, пройдемся по соседним улицам для начала.

— Конечно, — согласилась Рита.

По правде говоря, смотреть в их районе было не на что. Улицы как улицы. Двухэтажные коттеджи на одну или две семьи, зеленые живые изгороди и невысокие штакетники, раскидистые липы и высокие каштаны. Цветущие мальвы и выюнки, развалившиеся в густой тени ленивые сытые соба-

ки и греющиеся на солнце кошки. Две булочных, молочная лавка, бакалея, круглосуточная аптека, хозмаг и небольшой универсам. Газетные киоски, ларьки с мороженым и автоматы с газировкой. Жилой район, далекий от моря и от курортных мест, хотя и здесь в сезон сдавали комнаты приезжим.

Они прошли мимо детской площадки к фонтану на крохотной площади, обсаженной липами. Сели на лавочку в тени.

— У нас около дома тоже липы, — вздохнула Рита. — Когда цветут — голова кругом, дышишь и не надышишься. А потом попросила рассказать о магии.

— Это тебе лучше с Айзой, с Реем, — удивился Пит. — Я ведь не маг.

— Так ведь и я не маг, — очень серьезно сказала Рита. — Чем мне их рассказы помогут?

Помолчала и объяснила:

— Я понять хочу, как обычные люди живут в мире с магией. Где она, эта магия, для тебя, для меня? Что надо о ней знать, если ты не маг. Для жизни, а не просто из любопытства, понимаешь?

— Понял, — кивнул Пит. — Только, знаешь, многие живут себе и даже не задумываются о том, что где-то рядом маги ходят. — Подумал и добавил: — А зря не задумываются.

Сходил к автомату за газировкой — бутылку себе, бутылку Рите, — и начал рассказывать. О том, что и сам ничего не знал, пока Айза не поступила в школу магии, ведь сестренка

стала первым магом в их семье. О том, как третировали ее в школе родовитые снобы, как там и не учили ничему толком, потому что мало кто из магов согласен за просто так делиться знаниями, и как Айзе повезло, что Рей из старой семьи, и теперь она может все-таки учиться тому, что ей нравится.

Рита слушала молча, а когда он замолчал, фыркнула:

— Всё, больше я не жалею, что не стала магичкой. Мне такое угрюмое средневековье и даром не нать, и с доплатой не нать. Для нормальных людей у вас хоть нормальное образование?

— Конечно. И знаешь что? Я думаю, что и для магов скоро что-то сделают такое, может, не уровня университета или академии, но какие-нибудь продвинутые курсы точно. Потому что дедуля Деметрио обозлился, и дядя Яслав тоже. Я в их дела не вникаю, но не слепой же и не глухой. А таких магов, как Айза, гора-аздо больше, чем спесивых индюков с длинными родословными.

— А простых людей, то есть не магов, еще больше, и они знать не знают обо всех этих проблемах? — как-то очень насмешливо спросила Рита. И тут же перескочила на другое: — Айза на артефактора учится, это значит, она будет всякие магические штуковины делать? Правильно?

— Верно.

— А ты?

— А я с отцом в автомастерской работаю, — Пит кинул в урну опустевшую бутылку, вытянул ноги и закинул руки за

голову. Пока гуляли, пока разговаривали, уже и в тени жара брала свое. — Знаешь, что я думаю? Если бы магию изучали в обычных школах, то есть не как практическую дисциплину, а как часть нашего мира, это был бы раздел физики. Потому что все в ней как-то завязано на энергию. И это на самом деле чертовски интересно. Вот смотри, у Рея дома в беседке климат-চারы стоят. Можно было бы в машинах ставить. В домах, магазинах, да хоть на лавочках! Но там какая-то хитро навороченная схема по сбору магической энергии, и она работает только в привязке к старому магическому дому. Обидно, правда?

— А простых кондиционеров у вас нет, что ли?

— Чего нет? — И, прежде чем Рита успела повторить незнакомое ему слово, Пит осознал очевидное: эта девушка из неведомого мира где-то за Гранью, такая растерянная, не знающая того, что известно любому ребенку, девушка, ближайшая и главная проблема которой — освоить школьную программу, потому что иначе ей придется мести улицы или мыть полы, знает чертову кучу вещей, никому не известных здесь! И пусть даже почти все ее знания только в ее мире и нужны, но хоть что-то, хоть какая-то мизерная часть наверняка окажется полезной! А ему и в голову это не пришло, и ладно ему, но неужели отец, дядя Яслав, Рей тоже об этом не подумали?

— Насколько я понимаю, это аналог ваших климат-চার, только без магии. На чистой физике, как ты сказал. Абсо-

лютно обыденный бытовой прибор. Только не проси меня объяснять, как работает, — она виновато пожала плечами. — Никогда об этом не задумывалась, работает, и прекрасно. Не то чтобы я вообще боялась к технике подойти, но...

— Ты мне расскажешь, что знаешь? Не о кондиционере, а вообще. Что у вас, в вашем мире, есть интересное и полезное из техники.

— Я не так уж много знаю... наверное. Нет, не вопрос, конечно, жалко мне, что ли? Но, смотри, у вас мир тоже не отсталый, даже если магию не брать. Вряд ли я вас осчастливлю каким-нибудь сногшибательным прорывом.

— А вдруг? — возразил Пит. Вроде бы в шутку, но... а в самом деле, вдруг?

— Ну... может, и вдруг, — она мимолетно улыбнулась. — Только мне сейчас важнее о вашем мире узнать. Так что пока давай уж ты рассказывай, ладно?

— Спрашивай тогда, — предложил он в ответ. В самом деле, с чего начинать, когда нужно всё-всё-всё? С календаря? Денег? Правил дорожного движения? А может, истории или географии? Наверное, для начала не вредно узнать, о чем Рита хочет услышать.

Похоже, что она смутилась. Или засомневалась?

— Может, о таком не очень прилично спрашивать, тогда прости. А твоя мама вообще дома сидит, не работает? Или просто так совпало: отпуск, выходные или еще что?

— Почему неприлично? Что в этом... неприличного?! —

Пит по-настоящему изумился. А от следующей мысли просто ужаснулся: — Постой, у вас что, неприлично, если женщина не работает?

— Да нет, что ты! Просто такая тема, как бы сказать... спорная. У нас раньше, давно, считалось неприличным, если женщина работала. Потом, наоборот, неработающих женщин осуждали. Ну а сейчас... кто как. Мне просто интересно стало, как у вас на это смотрят.

— Дикость какая-то, уж прости. Кому какое дело, работаешь ты или нет, кроме твоей семьи? А мама в отпуске сейчас. Она долго не работала, пока мы с Айзой мелкие были, потом училась — квалификацию подтвердить после перерыва. И вернулась на старое место. Она акушерка.

— Ух ты! Уважаю. А моя мама бухгалтер. И меня по своим стопам уговорила, только я отучиться не успела еще, на третий курс только перешла. А у вас наверняка все по-другому.

— Ты так странно говоришь, — не выдержал Пит.

— Почему странно?

Пришлось задуматься, чтобы точно описать свои ощущения.

— Ты говоришь чисто, без акцента, звучит так, будто язык для тебя родной. А слова используешь, фразы составляешь — будто на чужом. Иногда такое скажешь, что только догадываться, о чем это.

— Проблема, — протянула Рита. — Я поняла, о чем ты.

Фразочки... Нужно кино смотреть, вот что. Телевизор, я видела, у вас есть. Книг читать побольше. Ну и болтать, как вот мы болтаем. У нас это называют «погружение в языковую среду». Чтобы наши фразочки и словечки вашими заметить. Ничего, мне ваш сосед-учитель обещал учебники занести, начну образовываться. О! Слушай! А детские книги у вас дома есть? Наверняка же остались. Найдешь мне? Вот прям от тех, что для самых маленьких, и дальше.

Звучало разумно. Действительно, ведь сейчас она говорит, по сути, на своем языке, вернее, думает на своем, а звучит на дагарском. Как Рей сказал, «перезапись под новый мир»? В общем, феномен. А на одних феноменах далеко не уедешь.

— Пойдем поищем? — предложил он. — Что-то мама соседям отдавала, а какие-то могли и остаться. А еще мороженого купим, ты любишь мороженое?

— Шоколадное!

— Как Айза, — обрадовался Пит. Казалось бы, какая разница, но такие вот мелкие совпадения почему-то радовали. Она любит такое же мороженое, как Айза. Ей нравятся цветущие липы, как маме. Она сказала про их гараж, что у ее отца такой же.

— Если хочешь, — предложил он, — расскажу тебе по пути одну нашу городскую легенду. Сразу предупреждаю, всерьез ее принимать не надо! История из тех, что рассказывают друг другу подростки по вечерам, чтобы пощекотать нервы.

— В черной-черной комнате? — непонятно спросила Рита и рассмеялась. — Конечно, рассказывай, детские страшилки — это весело!

Страшилки — весело? Пит сам чуть не рассмеялся: теперь у нее нашлось совпадение с Реем!

— Ладно, слушай... Давным-давно, так давно, что никто не назовет точно, когда именно это было, жил в Тавоге злобный некромант.

— Пит, прости, что перебиваю, но я сразу спрошу. А вообще некроманты — злобные? Темная магия, всё такое? В смысле, вот Рей, он вроде нормальный парень же?

— Вообще некроманты — как все маги, а маги — как все люди. То есть всякие. Совершенно нет никакой связи. Ну то есть это как сказать «все повара — обжоры» или «все старые дамы любят кошек». Хотя некоторые любят собак, а у некоторых аллергия на шерсть.

Рита рассмеялась.

— Поняла, извини. Рассказывай дальше.

— Ну вот, значит, жил в Тавоге некромант. Жил-жил и помер. А у него при жизни был такой пакостный характер, что просто держись. Не то что души мертвые, а даже твари за Гранью от него шарахались, боялись на глаза попадаться! И вот, значит, помер он, похоронили его, все обряды нужные провели, чтобы, не приведите боги, умертвием не встал, и идет он за Грань уже не по работе, а как любой покойник... а его не пускает! Заперто. Он: «Как так, что за дела?! Я же

мертвый, мне должен путь открыться, тянуть за Грань должно». А ему сама Смерть отвечает: «Не желаю тебя видеть, ты мне, скотина наглая, при жизни надоел! Не уважаешь меня, то споришь, то души у меня украдешь, то умертвия уведешь, никакого почтения! Болтайся теперь неприкаянным, ни живой, ни мертвый, до скончания веков».

Покосился на Риту: та тихо фыркала от смеха.

— А некромант подумал и ответил: «Ты, Смерть, глупа. Нельзя быть ни живым, ни мертвым. Если нет мне хода в мир мертвых, если я остаюсь с живыми, значит, и я — жив. Если я могу видеть, как растут мои внуки и правнуки, и правнуки моих правнуков, если я могу говорить с ними и учить их, значит, я — жив. Если я нужен людям по-прежнему, значит, я не умер и не умру, пока буду нужен». Он, наверное, многое еще мог бы сказать: язык у него и при жизни был подвешен, и Смерть имела несчастье в этом не раз убедиться. А потому только плюнула, развернулась и исчезла в своем мире. А неупокоенный дух некроманта вернулся обратно в Тавог, — Пит подбавил в голос замогильных подвываний, совсем как Рей, когда рассказывал эту историю в первый раз. Сколько ему тогда было, девять? Да, девять. Перед самыми летними каникулами, в Сигидале, на краевых школьных соревнованиях по математике. Сидели в темном гостиничном номере и рассказывали по очереди страшные истории, пока не пришел директор, страшно сердитый, и не разогнал всех спать. А ведь никто тогда не знал, что Рей — маг, да еще и из семьи

некромантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.